

Глава 15

010 промолчал, а вот Хо Чэн впервые за сегодня удостоил Линь Синъяо внимательным взглядом.

«Поумнел? Значит, если Линь И вернётся в этот дом, его будут травить ещё сильнее?»

Заметив на себе взор главы клана Хо, Линь Синъяо улыбнулся ещё мягче и расправил плечи. Он сделал шаг вперёд и произнёс: — Ключи от машины в комнате Сяо И.

Затем он с улыбкой посмотрел на младшего брата: — Хочешь, я провожу тебя?

Намерение Синъяо остаться с Линь И наедине было настолько очевидным, что Хо Чэну казалось, будто оно буквально написано у того на лбу. Разглядывая эту фальшивую улыбку, мужчина всё больше убеждался: это не любезность, а скрытая угроза.

Он уже готов был вмешаться, когда юноша потянул его за рукав и, придвинувшись к самому уху, зашептал: — Я только заберу их и сразу вернусь.

«Как злодей, я просто обязан пользоваться благами за счёт главного героя»

Хо Чэн и сам не заметил, как в его душе расцвёл инстинкт гиперзаботливого отца. Он слегка нахмурился. Стоит ли отпускать Линь И ради какой-то жалкой колымаги? Он ведь может купить для него весь каталог новинок, который предлагал ранее.

010 снова легонько потряс его за руку.

«Всё равно этот человек рано или поздно встанет на сторону главного героя. Он точно не станет мне помогать»

Хо Чэн, разумеется, и понятия не имел, что творится в голове у этого маленького неблагодарного создания. Он прикладывал столько усилий, чтобы защитить подопечного и укрепить его положение в семье Линь, а сейчас искренне верил, что парню и впрямь нужно о чём-то поговорить со старшим братом.

После долгих уговоров Хо Чэн наконец разжал пальцы: — Иди. Я подожду тебя здесь.

Братья начали подниматься на второй этаж. Стоило им скрыться за поворотом лестницы, как приветливая маска на лице Линь Синъяо дала трещину. Отношение мужчины к Линь И было пугающе нежным. Все говорили, что Хо Чэн — человек холодный и жесткий, но, судя по всему, это были лишь слухи.

«Вся эта забота должна была достаться мне!»

— Линь И.

010 остановился и с недоумением посмотрел на брата. Почему тот замер? Неужели передумал отдавать ключи?

Линь Синъяо окинул его холодным взглядом: — В последнее время у меня туго с деньгами, я не могу позволить себе такую дорогую покупку. Помнишь ту машину, что я дарил тебе раньше? Считай, что это она и есть.

Та машина, которую требовал Хо Чэн, стоила целое состояние — Синъяо не хватило бы даже выручки от продажи собственной компании. Он и не собирался ничего отдавать Линь И. Этот бастард всегда жил лишь на подачки их семьи, с какой стати он теперь смеет что-то требовать?

— Считать, что это она? — 010 медленно повернул голову, в его голосе прозвучало сомнение. — Значит, ты мне её не отдашь?

«Неужели главному герою позволено нарушать обещания?»

999 в его сознании тут же внес ясность: «Когда речь идет о необоснованных требованиях злодея, отказ героя обычно расценивается как справедливое сопротивление».

Сейчас Линь Синъяо, пользуясь именем влиятельного покровителя Линь И, чувствовал себя в бизнесе как рыба в воде. Юноша в этой схеме был лишь досадной помехой, пушечным мясом, которое неизбежно возникнет на пути к успеху. А Хо Чэн — лишь великий человек, временно ослепленный этим ничтожеством. Как только он прозреет, участь Линь И будет незавидной. Система кратко изложила суть текущих планов Синъяо.

010 вроде бы понял, а вроде и нет. — Но я всё равно хочу именно ту машину. Можно?

Линь Синъяо презрительно искривил губы. Стоило парню выйти в свет, как его аппетиты непомерно выросли. Ранее Синъяо советовал матери окружить Линь И притворным теплом, чтобы привязать его к семье «родственными узами», но та не пожелала слушать. Что ж, придется сменить тактику.

— Считаешь, этого мало? А если я добавлю правду о твоём происхождении?

Он крутанул на пальце маленький USB-накопитель и небрежно опустил его в нагрудный карман рубашки брата. Его улыбка стала почти злобной: — Если тебе мало машины — посмотри на досуге, что здесь записано.

Пусть изучит это прямо под носом у Президента Хо. Будет лучше, если он до смерти перепугается и начнет шарахаться от своего защитника, проводя дни в вечном страхе. Тогда, возможно, когда правда всплывёт, кара будет не столь суровой.

010 не нужно было ждать возвращения домой. Стоило ему коснуться устройства, как информация автоматически загрузилась в его систему. Там были подробные отчеты о том, как Хо Чэн расправлялся с бастардами: тюрьма, переломанные ноги, полное разорение, изгнание за границу, где им приходилось побираться. Весь набор.

Однако лицо 010 осталось невозмутимым. Он и так знал, какой финал его ждет. Если Линь Синъяо не приложит руку к его падению, ему самому придется сломя голову бежать навстречу этой участи.

Он озабоченно нахмурил брови: — Если ты не отдашь мне машину, я нажалуюсь.

Голос его звучал тихо и тонко, будто он сам не был уверен в своих словах и ему не хватало решимости.

Линь Синъяо не сдержал смешка: — Нажалуешься? Кому, Хо Чэну? Ты вообще понимаешь, о чем я говорю, или забыл, кто ты такой?

— Знаю я всё. Я бастард, — вяло отозвался 010.

Он отступил на два шага, а затем со всех ног бросился вниз по лестнице. В душе его расцветало ликование.

«Наябедничать! Если я нажалуюсь, то смогу заработать сразу тройную порцию очков злодея! Если оценка превысит восемьдесят, это будет считаться превосходным результатом!»

В сердце Линь Синъяо шевельнулось дурное предчувствие, и он поспешил следом. Опасения подтвердились в тот же миг, когда он увидел, как Линь И буквально влетает в объятия гостя, который только-только вошел в гостиную.

Хо Чэн подхватил юношу, не шелохнувшись, и привычным жестом ущипнул его за щеку: — Что случилось?

Линь И не спешил отстраняться. Мужчина начал было беспокоиться, но юноша не выглядел обиженным или напуганным. Линь И обхватил его за стройную талию и что-то невнятно просопел.

«Пусть он меня еще немного подержит. Я еще не придумал, как буду зарабатывать на жизнь, когда меня вышвырнут... А талия у Хо Чэна совсем узкая»

Хо Чэн не заметил, чем заняты руки его подопечного. Он склонил голову, заглядывая ему в лицо: — Получил ключи?

Линь И издал неопределенный звук, похожий на расстроенное мычание: — ...Нет.

Стоявший неподалеку Линь Синъяо замер. «Что этот Линь И задумал?!»

Хо Чэн вскинул голову и смерил оппонента ледяным взглядом. Под этим взором у Синъяо кровь застыла в жилах, он даже боялся дышать. Мужчина успокаивающе погладил Линь И по спине. Его голос оставался бесстрастным, но звучал заметно мягче, чем обычно: — Почему не получил?

— Он хочет надуть меня, — пробормотал 010.

Стоило ему договорить, как в голове Линь И раздалась целая канонада системных уведомлений.

[Очки злодея: получено] [Очки злодея: получено] [Очки злодея: получено]

Он восторженно заулыбался, а глаза его лукаво сощурились, будто он только что совершил какую-то невероятную пакость.

Хо Чэн прищурился. Семья Линь не могла быть настолько глупа, чтобы так нагло нарушить обещание. Наверняка они чем-то пригрозили парню. Но судя по реакции 010... этот компромат оказался далеко не таким эффективным, как они рассчитывали.

Мужчине даже стало любопытно, что это за рычаг давления. Было бы неприятно, если бы мальчишку продолжали шантажировать и после того, как он вернется домой. Хо Чэн заставил себя игнорировать странный укол неудовольствия, возникший при мысли о возможном уходе Линь И, и принялся его утешать: — Ничего страшного. Вернемся — я куплю тебе новую.

Линь И так и замер.

«Купит машину? Неужели я вел себя настолько хорошо?»

Линь Синъяо, нацепив на лицо судорожную улыбку, выступил вперед. Он пригласил гостя в дом, чтобы произвести хорошее впечатление, а младший брат всё испортил! — Брат Хо, Сяо И всё неправильно понял. Я вовсе не это имел в виду.

Хо Чэн проигнорировал его, а вот Линь И медленно протянул: — Нет, ты именно это и сказал. Ты просто не хочешь мне её отдавать.

Его тон был мягким и тягучим — точно так же он обычно выпрашивал у тётушки Чжоу лишний десерт. Но эти слова подействовали на Мать Линь как красная тряпка на быка. Женщину буквально прорвало: — Линь И, что ты несешь?! Я лично ездила с твоим братом её покупать! Думаешь, мы стали бы тебя обманывать? Ах ты, маленький...

Она резко осеклась. Поймав на себе леденящий взгляд Хо Чэна, Мать Линь едва не поперхнулась, в последний миг проглотив ругательство.

— Почему же вы замолчали? — холодно осведомился мужчина. — Продолжайте.

Мать Линь неловко улыбнулась и прикусила язык. Линь Синъяо предостерегающе придержал её за локоть. Его лицо тоже потемнело. — Сяо И ошибся. Машина куплена, и я, разумеется, отдам её ему. — Он тяжело вздохнул, изображая обиженную добродетель, и бросил на Хо Чэна тоскливый взгляд.

Тот не удостоил его даже мимолетным взглядом. — Тогда идите и несите ключи, — отчеканил он. Хо Чэн и раньше недолюбливал семейство Линь, а видя, как они раз за разом пытаются помыкать Линь И, и вовсе проникся к ним отвращением.

Отец Линь, всё еще надеявшийся выгадать крупный проект, тоже подал голос: — Живее, неси ключи!

Синъяо планировал использовать этот визит, чтобы наладить отношения, но в итоге всё превратилось в фарс. Отец повернулся к 010 и с фальшивым радушием произнес: — Погоди минутку, Синъяо сейчас всё принесет.

010 вскинул на него взгляд и тут же снова спрятался за спину Хо Чэна, демонстративно игнорируя «заботу» родителя. Улыбка Отца Линь на миг застыла. Он не смел выказывать недовольство, но сам Хо Чэн задумчиво посмотрел на Линь И. Юноша, кажется, был в контрах с каждым членом этой семьи... Неужели он действительно вырос здесь?

Линь Синъяо поднялся к себе, но направился не в комнату Линь И, а к ящику собственного стола. Он был вне себя от ярости. Эта машина стоила его матери немалых сбережений, да и отец вложил в неё. Он планировал втайне продать её, чтобы поправить дела своей компании, которые шли не лучшим образом. Но выходка Линь И спутала все карты — даже отец, который всегда души в нем не чаял, отчитал его при всех.

«С какой стати этот бастард пользуется такой благосклонностью Хо Чэна?»

Сжимая ключи в руке, он ответил на звонок. Звонил другой представитель «золотой молодежи», с которым они вместе открыли фирму. — Синъяо, ты говорил, что вопрос с

деньгами решен. Я тут присмотрел новый проект, перспективы отличные...

Линь Синъяо раздраженно перебил его: — Всё сорвалось.

Этот парень только и знал, что вкладываться в сомнительные авантюры. Если бы не капиталы его семьи, Синъяо никогда бы не взял его в долю. На том конце провода повисло молчание. — Как сорвалось? Твои родители в тебе души не чают, неужели не выделили такую мелочь?

Эти слова прозвучали для Синъяо как издевка. Его гордость была уязвлена, и лицо исказилось в мрачной гримасе: — Я не могу требовать от них таких сумм.

— Ну да, ну да, ты всегда был слишком рассудительным, — протянул приятель. — Ладно, попробую уломать брата. А что у тебя там стряслось?

Этот дружок-мажор был из тех несносных типов, которых в семьях слишком баловали, отчего они совершенно не знали меры в своих поступках. В голове Линь Синъяо созрел план. — Семья собиралась подарить мне машину, но мой младший брат захотел её себе. Пришлось отдать.

Снова пауза, а затем последовал поток ругани: — Брат? Ты про того выродка? Он что, совсем обнаглел — перед тобой выпендриваться?

Линь Синъяо притворно вздохнул: — Раз он так просил — пусть забирает. Господин Хо лично за него замолвил словечко.

— погоди. Ты из доброты душевной скрываешь его истинное лицо от Хо Чэна, а он еще и борзеет?!

— Всё-таки он член нашей семьи. К тому же, это мы ввели Президента Хо в заблуждение...

Приятель тяжело выдохнул: — Ладно, не бери в голову. Я сам с ним разберусь. Осажу его так, что мало не покажется.

— Не надо, не делай глупостей...

В трубке раздались короткие гудки. Линь Синъяо замер, глядя на погасший экран. Раз он так жаждет получить то, что ему не принадлежит — пусть забирает. А я посмотрю, хватит ли у Линь И духу этим воспользоваться!